

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-30-36
УДК 378(045)

Либертарианство как продолжение ценностного слома. Взгляд из России

С.Т. Махаматова

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-8104-937X>

АННОТАЦИЯ

В статье оцениваются основополагающие теоретические положения либертарианства как одного из течений социальной и политической философии. Рассматриваются основоположники либертарианства и программные труды. Пристальное внимание уделяется ключевым принципам либертарианства, которыми являются права личности, индивидуализм, свободные рынки, ограничение роли государства, его невмешательство в частные дела. Приведена динамика социально-политических ценностей россиян, на основании которой сделан вывод о том, что либертарианство имеет свою социальную базу в лице молодежи и части властной элиты.

Ключевые слова: либертарианство; индивидуализм; свободный рынок; минимальное государство; социально-политические ценности

Для цитирования: Махаматова С.Т. Либертарианство как продолжение ценностного слома. Взгляд из России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(4):30-36. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-30-36

ORIGINAL PAPER

Libertarianism as a Continuation of the Value Breakdown. View from Russia

S.T. Makhamatova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8104-937X>

ABSTRACT

The article evaluates the fundamental theoretical positions of libertarianism as one of the social and political philosophy trends. The founders of libertarianism and program works are considered. The author paid close attention to the key principles of libertarianism: the individual's rights, individualism, free markets, the restriction of the state's role, and its non-interference in private affairs. Also, the author presents the dynamics of the socio-political values of Russians, based on which the author concluded that libertarianism has its social base in the face of young people and part of the power elite.

Keywords: libertarianism; individualism; free market; minimal state; socio-political values

For citation: Makhamatova S.T. Libertarianism as a continuation of the value breakdown. View from Russia. *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(4):30-36. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-30-36

ЦЕННОСТНЫЙ ВАКУУМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ввиду своеобразного положения, в котором Россия оказалась после распада Советского Союза при переходе к «дикому капитализму», мы стали неким полигоном, на котором в явном виде отображаются векторы глоба-

лизирующегося мира. Данному положению способствует радикальный слом ценностей, норм и правил поведения, затронувший все сферы жизни общества [1].

После ухода советской идеологии «ценностная ориентация на государственном уровне перестала иметь единые стандарты» и была

«отдана на откуп самим гражданам, средствам массовой информации и общественным организациям» и политическим партиям [2]. В сложившейся ситуации, когда официальная идеология запрещена Конституцией, ее место негласно занял *неолиберализм* с ориентацией на *экономическую эффективность*. При этом низок ценностный статус морали, справедливости, размыто понимание добра и зла, исчезают общие основания нравственности [3]. *Моральная автономия* преподносится как идеал и высшее благо, чему способствует непрерывно возрастающее разнообразие стилей жизни и идентичностей. Логическим продолжением ценностного слома выступает либертарианство, характерное для западных обществ, но нашедшее сторонников и в нашей стране, в том числе и в виде незарегистрированной политической партии.

ЛИБЕРТАРИАНСТВО КАК РАДИКАЛИЗАЦИЯ ЛИБЕРАЛИЗМА

Либертарианство — политическая философия, восходящая к идеям классического либерализма, которая в самом общем виде призывает ограничить роль государства при одновременном расширении свободы личности [4].

Либертарианство выделилось из философии либерализма и также известно как *неолиберализм*, *неоконсерватизм* и *неоклассический либерализм*. Такое разнообразие имен усложняет различение либеральных направлений и вносит путаницу, поэтому мы будем использовать наименование, характерное для американской и австрийской научной мысли — либертарианство. При этом «либертарианство», будучи относительно новым понятием, уже вошло в научный оборот, но пока что не получило широкого толкования в научной литературе.

Энциклопедический словарь под редакцией О. Хеффе двояко трактует либертаризм: в первом значении — это совокупность движений и идеологий, стоящих на позициях свободной рыночной экономики, либеральной политики и невмешательства государства в жизнь общества; во втором значении — направление современной социальной и политической философии¹.

Наиболее последовательно идеи либертаризма представлены в программных произве-

дениях Д. Боуза («Либертарианство: история, принципы, политика»), Ф. Хайека («Дорога к рабству», «Закон, законодательство и свобода») и Р. Нозика («Анархия, государство и утопия»). Д. Боуз называет величайшими либертарианцами XX в. А. Рэнд и Ф. Хайека, которые придерживались схожих взглядов, но сами называли себя «радикальным сторонником капитализма» и «классическим либералом или старым виггом» соответственно. Важно отметить роль трудов А. Смита «Теория нравственных чувств» и «Богатство народов», в которых раскрывается идея спонтанного порядка и рынка как одной из форм ее реализации.

Дополнительный импульс к развитию либертарианства получило после распада Советского Союза, который был воспринят как еще одно доказательство несостоятельности не только социализма как политической системы, но и сильного государства в целом. Кроме того, как показывает опыт Западной Европы, модель социального государства с высокими налогами и перераспределением средств в пользу общественных интересов не выгодна крупному капиталу, который перетекает в офшоры и страны со слабым государственным регулированием [5].

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛИБЕРАЛИЗМА

Ключевыми принципами либертарианства выступают индивидуализм, права личности, свободные рынки, ограничение роли государства, его невмешательство в частные дела [6]. Основной единицей анализа является индивид как носитель неотъемлемых прав. Далее рассмотрим каждый из этих принципов более подробно.

Индивидуализм и самопринадлежность. Традиция индивидуализации, имеющая глубокие корни, органично вписалась в механистическую картину мира Ньютона, где индивид уподоблялся атому: неделимому, вступающему во взаимодействие с такими же движущимися частицами. Соответственно, индивиду-атому присущи неотъемлемые права: право подчиняться только законам, высказывать свое мнение, выбирать себе занятие, распоряжаться собственностью. Постепенно из либерального учения выделились два вида свободы: позитивная и негативная. Позитивная мыслится как *свобода-«для»* и предполагает следование неким общественным целям и идеалам, в то

¹ URL: <http://ponjatija.ru/node/14289>.

время как негативная *свобода-«от»* перевозит индивидуальное волеизъявление, не обремененное социальными и политическими ограничениями.

Рыночное общество непосредственно связано с *«индивидуальной свободой» идеального потребителя* (свободой, скорее, в негативном варианте), который согласно своим интересам выбирает людей, место, время и товары. Также, согласно воззрениям либертарианцев, у каждого человека есть полное право собственности на свою личность, в том числе свобода выбора занятий и профессии. Принимая закон о запрете употребления алкоголя и наркотиков, государство ограничивает права человека, так как не позволяет распоряжаться своим телом. *«Собственность на себя — это все, что люди вправе требовать»*, даже если это право является только формальным. Таланты человека также являются его собственностью, однако если работодатель поставит работника в кабальные условия и принудит ради выживания к тяжелому труду, это не будет нарушением прав, ведь формально работник свободен и совершает свой личный выбор. Таким образом, свобода предпочтений и потребления является оборотной стороной *экономической зависимости*.

Более того, «если вы в состоянии понять, в чем заключается интерес другого человека в том или ином деле, в которое он впутался, вам вполне по силам узнать — при условии, что речь идет об осторожном человеке, — за что его можно ухватить, то есть как оценить его намерения», — утверждает М. Недхэм. Поскольку либертарианец *свободен-«от»*, то он оказывается незащищен ни государством, ни традицией или общиной в лице профсоюза или семьи.

Современное управление как искусство опирается на возможность предугадать действия человека. Обучаясь такому расчету, индивид, в свою очередь, начинает быть предсказуемым и понятным для других людей, в том числе и управителей. Поэтому личный интерес и ориентация на прибыль и выгоду становится способом управления людьми, которые рассматриваются исключительно как способные к самоконтролю индивидуумы. Как отмечает Федотова, «наиболее сложным в критике массовой культуры является невозможность убедить массу в том, что она манипулируема».

Ведь люди убеждены, будто делают свой выбор самостоятельно.

Важно, что управление, которое тянет за ниточки интересов, мотивов и потребностей, не несет в себе угрозы пресловутой свободе, понимаемой как автономный расчет индивида. Напротив, свобода просчитывать свой интерес и является экономическим и социальным принципом власти над человеком. Реализации такой свободы служат формы воспитания, социализации, наказания, контроля, принуждения и поощрения, которые формируют определенное мировоззрение и мотивацию, что, в свою очередь, побуждает следовать личному интересу.

Следующим ключевым пунктом либерализма является рынок. Как отмечает К. Лаваль, *концепция рынка* является одной из системообразующих концепций, составляющих фундамент западного мировоззрения. Рынок выступает как модель человеческих отношений, в которой каждый индивид действует с позиций личной выгоды и ориентирован на максимальное удовлетворение сугубо личных интересов. Так заинтересованное «я» становится парадоксальным основанием общества.

Следуя мысли Ф. Хайека, рынок и частное предпринимательство — есть система, помогающая наиболее эффективно использовать разрозненное знание, поскольку физически реален только индивид как обладатель знания. Организуя ту или иную сферу общества, следует полагаться на спонтанные силы общества и самоорганизацию. Стремясь к собственному интересу, люди, сами того не замечая, преследуют интересы других людей, так действует «невидимая рука рынка» — центральная идея «Богатства народов» А. Смита.

Также предпочтительно, чтобы предприниматель и не думал о целях, выходящих за пределы его непосредственной деятельности, потому что «преследуя свой интерес, капиталист часто преследует и интерес общества гораздо эффективнее, нежели бы он действительно к нему стремился» [7]. К. Лаваль продолжает мысль: «нужно подчиниться ближайшим индивидуальным целям, потому что само их сцепление приводит к естественной гармонии личных интересов» [8]. Иными словами, в качестве исходных условий принимаются рациональность мышления и действий эконо-

мических субъектов, свободная конкуренция, эффективность рыночного механизма, приводящего экономику в равновесное состояние. В итоге, саморегулируемый рынок, который функционирует и развивается без государственного вмешательства, обеспечивает рост эффективности наряду с высокой степенью использования всех видов ресурсов.

Однако на практике функционирование рыночной экономики происходит в условиях многочисленных монополий и государственных ограничений. «Современная экономика характеризуется олигополистической конкуренцией и системным государственным регулированием. “Невидимая рука” рынка существует лишь в виртуальных математических моделях и компьютерных играх, бесконечно далеких от сложных механизмов конкуренции и кооперации в реальной экономике» [9].

Критерием принятия решения является выживание на рынке, а не максимизация прибыли. Выживание же возможно через создание стратегических альянсов с конкурентами, расширение ресурсной базы, внедрение новых технологий, инвестиции. Таким образом, экономический рост происходит через временное снижение прибыли и возможные убытки. Рыночная среда постоянно меняется в результате действий конкурентов, партнеров, органов государственной власти, поэтому предприниматели живут в условиях постоянной неопределенности. Решения принимаются в соответствии с установившимися процедурами, а не из условий максимизации прибыли в стерильном состоянии. Таким образом, базовые аксиомы рыночной парадигмы не отражают реальности. Хотя конкуренция действительно имеет место, функционирование рынка происходит по другим законам. В результате, оставив рынок без *государственного регулирования*, мы рискуем получить не свободное изобильное общество, а нечто совсем другое.

В рамках данной концепции человек и его деятельность (и шире — право на существование) оцениваются через призму *экономической пользы*. Следуя данной логике, перейдя в «царство количества» и сам человек превратился в «продукт потребления». Данное положение вещей уже нашло свое отражение в терминах «человеческий капитал», «человеческие ресурсы», «брачный рынок». По замечанию У. Бека, «в основе дискурса о мировом рынке лежит не-

гативная утопия», потому что в ситуации, когда в мировой рынок включатся последние ниши, результатом будет не признание многообразия и многополярности, а «единый товарный мир», сотканный из символов транснациональных концернов и корпораций.

Закономерно наблюдается стремление западного человека сбалансировать техногенность и «просчитанность» своей жизни, которое проявляется через заимствование восточных традиций на уровне отдельных индивидов и общин [10]. Однако когда происходит «экспорт иноземных учений в культуру Запада», утрачивается социокультурный контекст той или иной духовной школы. В качестве примера можно привести тантру, йогу и шаманские практики [11].

Наконец, самая радикальная установка либертарианцев — *свертывание государства* до минимально возможного уровня. «Попытки заменить индивидуальные решения распоряжениями государства отнимали свободу и подавляли достоинство личности — то, ради чего в западной цивилизации велось столько битв» — утверждает в своем программном труде активный сторонник либертарианства Д. Боуз.

Далее приведем довольно длинную цитату, чтобы проиллюстрировать против каких именно ограничений свобод выступают сторонники данного философского и социально-политического движения.

«Кто тратит деньги, которые вы зарабатываете: вы или Конгресс?

Кто выбирает школу, в которую ходит ваш ребенок: вы или школьный совет?

Кто решает, какие лекарства вам принимать во время болезни: вы или Управление по контролю за качеством пищевых продуктов и медикаментов в Вашингтоне?» [4].

По мнению приведенного автора, коммерческие организации, благотворительные учреждения и общества взаимопомощи справятся с обеспечением пенсионного страхования, медициной, образованием на всех уровнях эффективней, чем государство. Важно обратить внимание, что все эти вопросы входят в группу планетарных проблем, именуемых глобальными и требуют комплексного подхода [12].

Как можно заключить из приведенных примеров, либертарианство является продуктом именно западного общества, построенного на

принципах индивидуализации, рациональности и примата экономической сферы.

Итак, ориентация на сжатие государства и расширение рынка соотносится с концепцией «корпорация-государство» — особой формой «государственного устройства, цели функционирования которой имеют, прежде всего, экономический характер»². Иными словами, главным для такого государства становится «экономическая рентабельность», «конкурентоспособность в глобальной экономике», что означает автоматическое сокращение социальных программ, «снижение издержек» и «оптимизацию» в таких сферах, как медицина и образование, что ведет к их активной коммерциализации. В результате складывается парадоксальная ситуация, когда духовную сферу начинают оценивать исключительно с позиции экономической эффективности.

ДИЛЕММА «ЕВРОПА — АЗИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЯХ

Политические зигзаги обусловлены в том числе «революцией в головах» — изменением ментальности, которая влечет новые методы познания, стили жизни, постановку новых общественных целей или вовсе их исчезновение [13].

Оценивая динамику политических ценностей россиян в последние годы, нельзя обойти традиционную дилемму: под знаком каких идей и ценностей должно развиваться само российское общество: «Азии» или «Европы»?

Азиатский вектор описывается социологами как «консерватизм»: опора на традиционные ценности семьи, крепкого государства; сплочение нации при появлении внешней угрозы; неприятие западного пути последних десятилетий. Экономика является вторичной по отношению к более высоким ценностям, экономическая свобода предстает утопичной и в ряде случаев — даже вредной. Юридическая сфера призвана фиксировать особенности духа нации, поэтому не может быть унифицированной и единой для всех государств.

Европейский вектор, напротив, настаивает на самостоятельности экономической сферы и необходимости ее освобождения от государ-

ственного регулирования. Правовая система рассматривается как совокупность норм, выражающих универсальные формы социальных взаимоотношений [14].

Обратимся к ответам респондентов о том, какие идеи и утверждения в большей мере совпадают с их представлениям о желаемом будущем России. Лидирующие позиции занимают ценности консервативного большинства: социальная справедливость (47%), национальные традиции, проверенные временем, моральные ценности (35%), ценности державы, великой империи (32%). Ценности либерального сегмента — права человека, свободный рынок, демократия, сближение с Западом набирают соответственно (27, 11 и 13%)³.

В результате наблюдается раскол между «консервативным большинством» и «либеральным меньшинством». Последнее, уступая «консерваторам» количественно, имеет более высокие социальные позиции и образовательный уровень и включено в информационные процессы. Таким образом, сила влияния на общественно-политическую жизнь «либерального сегмента» несопоставима с его численным представительством.

Между тем, несмотря на в целом «консервативную ориентацию», 67% наших соотечественников не готовы поступиться личным благополучием даже ради важных общезначимых целей, а больше половины опрошенных россиян (56% респондентов) полагают, что главное для человека — частная жизнь и личные интересы, для молодой части граждан ценность частной жизни выше еще на 8–10%.

Таким образом, среди новых поколений растет значимость богатства, гедонизма, успеха и самостоятельности в ущерб традиционным социальным ценностям.

Подводя итог, можно сказать, что по своей социально-культурной составляющей Россия является страной индивидуализированной и ценностно ориентированной на Запад. Однако в нашей стране действует верховенство неписанных нефиксированных договоренностей, которые имеют превосходство над формальным правом и являются мощным социокультурным барьером для интеграции в западный мир.

² Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними (Капитал(изм) и Модерн — схватка скелетов над пропастью?) М.: Политический класс; АИРО-XXI, 2008.

³ Российское общество и вызовы времени. Книга пятая М.: Весь мир; 2017. 424 с.

Серия экономических кризисов последних лет заставила еще туже затянуть пояса бедные слои населения и также привела к изменению структуры потребления среднего класса, которому пришлось во многом отказаться от ставших привычными стандартов: качественного образования, платной медицины, проведения досуга и зарубежных поездок. «Жизнь стала скромнее и опаснее, а “новая реальность” — труднопредсказуемой».

По мнению Г.В. Мальцева, легко вообразить, что при упразднении государства с его экономическими и социальными функциями место гегемона займет крупная частная организация, которая будет действовать как государство, но окажется безответственной перед обществом [15].

В.Г. Федотова выражает свою позицию еще категоричнее: «Главный враг западной демократии — либертаризм, который провозглашает неограниченную свободу, через ценностный слом, демонтаж государства, разрушение общественной солидарности и норм» [16].

Гж. В. Колодко пишет: «Политический неолиберализм из подлинной демократии делает

посмешище, а экономический неолиберализм превращает экономику в частную ферму» [17].

Эпоха Модерна показала несостоятельность трех задач, стоящих перед западным обществом: подчинить человеческому *ratio* общество, природу и человека. Повсеместно возникает вопрос о ценностной революции, «но не видно субъекта». Ценности не строятся произвольно, но служат важной цели: сделать возможными коллективные действия. Следуя данной логике, задача идеологического воспитания, продиктованная стремлением общества к самосохранению, — привить людям определенные качества, которые проявляются в социально значимых поступках и поведении. Кроме того, идеологически образованный человек обретает точки опоры и ориентиры в океане информации, поток которой только увеличивается.

Поэтому, чтобы ответить на вопрос: «Как строить общество?», нужно преодолеть интересы текущего момента. Чтобы ответить на вопрос: «Как быть человеком?», нужно преодолеть ту экономическую функцию, на которую обречен каждый индивид.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кухтерин С. Е., Согомонов А. Ю., Девятко И. Ф., Покровский Н. Е. Глобализация и постсоветское общество. М.: Стови; 2001.
2. Яковлев В. В. Современные идеалы молодежи и их истинность. *Социально-гуманитарные знания*. 2015;(10):321–327.
3. Тилинина Т. В. Причины кризиса ценностных ориентаций в современных российских семьях. *Теория и практика общественного развития*. 2012;(6):49–52.
4. Боуз Д. Либертарианство: история, принципы, политика. Челябинск: Социум; 2004. 392 с.
5. Узюмова Н. В. Транснациональные компании как создатели инноваций: вызовы и перспективы. *Экономика образования*. 2019;(1):106–114.
6. Павкин Л. М. Либертарианство: принципы, теория, оценка. *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2014;(1):27–33.
7. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика; 1997. 351 с.
8. Лаваль К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М.: Новое литературное обозрение; 2010.
9. Глазьев С. Ю. Управление развитием экономики; 2019. 759 с.
10. Махаматов Т. М., Махаматов Т. Т. Запад и Восток в аспекте формирования глобальной цивилизации. *Век глобализации*. 2020;(1):83–92.
11. Кэплен М. Ловушки просветления: революционный взгляд на духовность в современном мире. М.: Издательство «София»; 2011.
12. Чумаков А. Н. Глобалистика в контексте современности: испытание. *Век глобализации*. 2020;(3):3–14.
13. Неклесса А. И. Борьба за будущее. Методологические и прогностические аспекты цивилизационной конкуренции. *Век глобализации*. 2020;(4):3–18.
14. Мамедзаде И. Р., Махаматов Т. М. От религиозно-этнической цивилизации к глобальной: цивилизация тюрко-мусульманского мира. *Век глобализации*. 2020;(4):36–46.
15. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма; 2007.

16. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция; 2005. 544 с.
17. Колодко Гж. В. Эра Азии на фоне Евро-Атлантической цивилизации. *Вопросы экономики*. 2017;(10):140–147.

REFERENCES

1. Kukhterin S. E., Sogomonov A. Yu., Devyatko I. F., Pokrovsky N. E. Globalization and Post-Soviet Society. Moscow: Stovi; 2001. (In Russ.).
2. Yakovlev V. V. Modern ideals of youth and their truth. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*. 2015;(10):321–327. (In Russ.).
3. Tilinina T. V. Causes of the crisis of value orientations in modern Russian families. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2012;(6):49–52. (In Russ.).
4. Bowes D. Libertarianism: History, Principles, Politics. Chelyabinsk: Socium; 2004. 392 p. (In Russ.).
5. Uzyumova N. V. Transnational companies as creators of innovations: challenges and prospects. *Ekonomika obrazovaniya*. 2019;(1):106–114. (In Russ.).
6. Pavkin L. M. Libertarianism: principles, theory, assessment. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*. 2014;(1):27–33. (In Russ.).
7. Smith A. Theory of moral sentiments. Moscow: Republic; 1997. 351 p. (In Russ.).
8. Laval K. Economic man. An essay on the origins of neoliberalism. Moscow: New Literature Review; 2010. (In Russ.).
9. Glazyev S. Yu. Management of economic development. Moscow; 2019. 759 p. (In Russ.).
10. Makhamatov T. M., Makhamatov T. T. West and East in the aspect of the formation of a global civilization. *Vek globalizatsii*. 2020;(1):83–92. (In Russ.).
11. Kaplen M. Traps of Enlightenment: A Revolutionary View of Spirituality in the Modern World. Moscow: Publishing House “Sofia”; 2011. (In Russ.).
12. Chumakov A. N. Globalistics in the context of modernity: a test. *Vek globalizatsii*. 2020;(3):3–14. (In Russ.).
13. Neklessa A. I. Fight for the future. Methodological and prognostic aspects of civilizational competition. *Vek globalizatsii*. 2020;(4):3–18. (In Russ.).
14. Mamedzade I. R., Makhamatov T. M. From Religious-Ethnic Civilization to Global: Civilization of the Turkic-Muslim World. *Vek globalizatsii*. 2020;(4):36–46. (In Russ.).
15. Maltsev G. V. Social foundations of law. Moscow: Norma; 2007.
16. Fedotova V. G. Good society. Moscow: Progress-Tradition; 2005. 544 p. (In Russ.).
17. Kolodko G. The era of Asia against the backdrop of the Euro-Atlantic civilization. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(10):140–147. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Саида Тауровна Махаматова — кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
mahamatova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Saida T. Makhamatova — Cand. Sci. (Econ.), Senior Lecturer at the Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia
mahamatova@mail.ru

Статья поступила 25.04.2021; принята к публикации 15.05.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 25.04.2021; accepted for publication on 15.05.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.